

Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918-1956: Опыт художественного исследования: В 3 т. М.: Вагриус, 2008.

Т 1: Ч. 1-2.- 592 с. (Усл. печ. Л. 31,1. Тираж 5000).

Т. 2: Ч. 3-4.- 640 с. (Усл. Печ. Л. 33,6. тираж 5000).

Т. 3: Ч. 5-7.- 688 с. (Усл. Печ. Л. 36,12. Тираж 5000)

Т. 1. С. 24. Одним словом, "мы живём в проклятых условиях, когда человек пропадает без вести и самые близкие люди, жена и мать... годами не знают, что случилось с ним". Правильно? нет? Это написал Ленин в 1910 году в некрологе о Бабушкине. Только выразим прямо: вёз Бабушкин транспорт оружия для восстания, с ним и расстреляли. Он знал, на что шел. Не скажешь этого о кроликах, нас

Т. 1. С. 42-43. И хотя В. И. Ленин в конце 1917 г. для установления "строго революционного порядка" требовал "беспощадно подавлять попытки анархии со стороны пьяниц, хулиганов, контрреволюционеров и других лиц",² т. е. главную опасность Октябрьской революции он ожидал от пьяниц, а контрреволюционеры толпились где-то там в третьем ряду, -- однако он же ставил задачу и шире. В статье "Как организовать соревнование" (7 и 10 января 1918 г.) В. И. Ленин провозгласил общую единую цель "очистки земли российской от всяких вредных насекомых".³ И под насекомыми он понимал не только всех классово-чуждых, но также и "рабочих, отлынивающих от работы", например наборщиков питерских партийных типографий. (Вот что делает даль времени. Нам сейчас и понять трудно, как рабочие, едва став диктаторами, тут же склонились отлынивать от работы на себя самих). А еще: "...в каком квартале большого города, на какой фабрике, в какой деревне... нет... саботажников, называющих себя интеллигентами?"⁴ Правда, формы очистки от насекомых Ленин в этой статье предвидел разнообразные: где посадят, где поставят чистить сортиры, где "по отбытии карцера выдадут желтые билеты", где расстреляют тунеядца; тут на выбор -- тюрьма "или наказание на принудительных работах тягчайшего вида".⁵ Хотя усматривая и подсказывая основные направления кары, Владимир Ильич предлагал нахождение лучших мер очистки сделать объектом соревнования "коммун и общин".

Т. 1. С. 142. Еще один школьный наш друг едва не сел тогда из-за меня. Какое облегчение было мне узнать, что он остался на свободе! Но вот через 22 года он мне пишет: "Из твоих опубликованных сочинений следует, что ты оцениваешь жизнь односторонне... Объективно ты становишься знаменем фашиствующей реакции на западе, например, в ФРГ и США... Ленин, которого, я уверен, ты попрежнему считаешь и любишь, да и старики Маркс и Энгельс осудили бы тебя самым суровым образом. Подумай над этим!" Я и думаю: ах, жаль, что тебя тогда не посадили! Сколько ты потерял!..

Т. 1. С. 310. Егоров наивно оправдывается, что статья -- "видного политического деятеля, мнения которого имеют общий интерес, независимо от того, разделяются ли редакцией". Далее: он не увидел клеветы в утверждении Савинкова "не забудем что Ленин, Натансон и Ко приехали в Россию через Берлин, т.е. что немецкие власти оказали им содействие при возвращении на родину" -- потому что на самом деле так и было, воюющая кайзеровская Германия помогла т. Ленину вернуться.

Т. 1. С. 325-326. В письме Горькому 15 сентября 1919 г. (мы его уже цитировали) Владимир Ильич отвечает на хлопоты Горького по поводу арестов интеллигенции (среди них, очевидно, и часть подсудимых этого процесса) и об основной массе тогдашней русской интеллигенции ("околокадетской") пишет: "на деле это не мозг нации, а говно".⁵⁶ В другой раз он говорит Горькому: "это её & интеллигенции & будет вина, если мы разобьем слишком много горшков". Если она ищет справедливости -- почему она не идет к нам?.. "Мне от интеллигенции и попала пуля"⁵⁷ (т. е. от Каплан.)

При таком ощущении он выражался об интеллигенции недоверчиво, враждебно: гнило-либеральная; "благочестивая"; "разгильдяйство, столь обычное у "образованных" людей"⁵⁸; считал, что она всегда недомысливает, что она изменила рабочему делу. (Но именно рабочему делу -- диктатуре рабочих -- когда она присягала?)

Эту насмешку над интеллигенцией, это презрение к ней потом уверенно перехватили публицисты 20-х годов, и газеты 20-х годов, и быт, и наконец -- сами интеллигенты, проклявшие свое вечное недомыслие, вечную двойственность, вечную беспозвоночность, и безнадежное отставание от эпохи.

Т. 1. С. 350-351. К процессу эсеров очень торопились с уголовным кодексом: пора было уложить гранитные глыбы Закона! 12 мая, как договорились, открылась сессия ВЦИК, а с проектом кодекса всё еще не успевали -- он только подан был в Горки Владимиру Ильичу на просмотр. Шесть статей кодекса предусматривали своим высшим пределом расстрел. Это не было удовлетворительно. 15 мая на полях проекта Ильич добавил еще шесть статей, по которым также необходим расстрел (в том числе -- по ст. 69: пропаганда и агитация... в частности -- призыв к пассивному противодействию правительству, к массовому невыполнению воинской или налоговой повинности.)¹³ И еще один случай расстрела: за неразрешенное возвращение из-за границы (ну, как все социалисты то и дело шныряли прежде). И еще одну кару, равную расстрелу: высылку за границу. (Предвидел Владимир Ильич то недалекое время, когда отбою не будет от рвущихся к нам из Европы, но выехать от нас на Запад никого нельзя будет понудить добровольно.) Главный вывод Ильич так пояснил наркому юстиции:

"Товарищ Курский! По-моему надо расширить применение расстрела... (с заменой высылкой за границу) ко всем видам деятельности меньшевиков, эсеров и т. п.; найти формулировку, ставящую эти деяния в связь с международной буржуазией" (курсив и разрядка Ленина).¹⁴

Расширить применение расстрела! -- чего тут не понять? (Много ли выслали?) Террор -- это средство убеждения,15 кажется ясно!

А Курский всё же не допонял. Он вот чего, наверно, не дотягивал: как эту формулировку составить, как эту самую связь запетлять. И на другой день он приезжал к председателю СНК за разъяснениями. Эта беседа нам не известна. Но вдогонку, 17 мая, Ленин послал из Горок второе письмо:

"Т. Курский! В дополнение к нашей беседе посылаю вам набросок дополнительного параграфа Уголовного кодекса... Основная мысль, надеюсь, ясна, несмотря на все недостатки черняка: открыто выставить принципиальное и политически правдивое (а не только юридически-узкое) положение, мотивирующее суть и оправдание террора, его необходимость, его пределы.

Суд должен не устранить террор; обещать это было бы самообманом или обманом, а обосновать и узаконить его принципиально, ясно, без фальши и без прикрас. Формулировать надо как можно шире, ибо только революционное правосознание и революционная совесть поставят условия применения на деле, более или менее широкого.

С коммунистическим приветом

Ленин"16

Комментировать этот важный документ мы не беремся. Над ним уместны тишина и размышление.

Документ тем особенно важен, что он -- из последних земных распоряжений еще не охваченного болезнью Ленина, важная часть его политического завещания. Через девять дней после этого письма его постигает первый удар, от которого лишь неполно и ненадолго он оправится в осенние месяцы 1922 года. Быть может и написаны оба письма Курскому в том же светлом беломраморном будуаре-кабинетике, углом 2-го этажа, где уже стояло и ждало будущее смертное ложе вождя.

Т. 1. С. 370. Еще в тех же днях, в горячах, когда сочинялся кодекс, Владимир Ильич не оставляя блеснувшего замысла, написал 19 мая:

"Тов. Дзержинский! К вопросу о высылке за границу писателей и профессоров, помогающих контрреволюции. Надо это подготовить тщательнее. Без подготовки мы наглушим... Надо поставить дело так, чтобы этих "военных шпионов" изловить и излавливать постоянно и систематически и высылать за границу. Прошу показать это секретно, не размножая, членам Политбюро".1

Естественная в этом случае секретность вызвалась важностью и поучительностью меры. Прорезающе-ясная расстановка классовых сил в Советской России только и нарушалась этим студенистым бесконтурным пятном старой буржуазной интеллигенции, которая в идеологической области играла подлинную роль военных шпионов -- и ничего нельзя было придумать лучше, как этот застойник мысли поскорей соскоблить и вышвырнуть за границу.

Т. 1. С. 476. По мере того, как рельсовое передвижение внедрялось в наше отечество, меняли свою форму и арестантские этапы. Еще до 90-х годов XIX века сибирские этапы шли пешком и на лошадях. Уже Ленин в 1896 году ехал в сибирскую ссылку в обыкновенном вагоне третьего класса (с вольными) и кричал на поездную бригаду, что невыносимо тесно.

Т. 2. С. 7-8. Разве Маркс и Ленин не учили, что старую буржуазную машину принуждения надо сломать, а взамен неё тотчас же создать новую? А в машину принуждения входят: армия (мы же не удивляемся, что в начале 1918 года создана Красная Армия); полиция (еще раньше армии обновлена и милиция); суд (с 22 ноября 1917 г); и -- тюрьма. Почему бы, устанавливая диктатуру пролетариата, должны были умедлить с новым видом тюрьмы?

То есть, вообще медлить с тюрьмой, старой ли, новой, было никак нельзя. Уже в первые месяцы после Октябрьской революции Ленин требовал: "самых решительных драконовских мер поднятия дисциплины".¹ А возможны ли драконовские меры -- без тюрьмы?

Что нового способно здесь внести пролетарское государство? Ильич нащупывал новые пути. В декабре 1917-го он предположительно выдвигает набор наказаний такой: "конфискацию всего имущества... заключение в тюрьму, отправку на фронт и принудительные работы всем слушникам настоящего закона".² Стало быть, мы можем отметить, что ведущая идея Архипелага -- принудительные работы, была выдвинута в первый же послеоктябрьский месяц.

Да над будущей карательной системой не мог не задумываться Ильич, еще мирно сидя среди пахучих разливских сенокосов, под жужжание шмелей. Еще тогда он подсчитал и успокоил нас, что: "подавление меньшинства эксплуататоров большинством вчерашних наёмных рабов дело настолько, сравнительно, лёгкое, простое и естественное, что оно будет стоить гораздо меньше крови... обойдётся человечеству гораздо дешевле", чем предыдущее подавление большинства меньшинством.³

(По подсчётам эмигрировавшего профессора статистики Курганова это "сравнительно лёгкое" внутреннее подавление обошлось нам с начала Октябрьской революции и до 1959 года в ... 66 (шестьдесят шесть) миллионов человек. Мы, конечно, не ручаемся за его цифру, но не имеем никакой другой официальной. Как только появится официальная, так специалисты смогут их критически сопоставить.